

"Ты закончил со своими делами?" Спросил Тсуна, поравнявшись с группой. Себас кивнул, выражение его лица было обеспокоенным. "Молодой господин, вам нет необходимости выходить из машины".

В голосе Себаса слышалась искренняя забота о безопасности Тсуны. Его брат, имеющий дело с преступным миром и часто замешанный в незаконной деятельности, резко контрастировал с семьей Тсуны, известной своими законными сделками и властью.

Увидев Тсуну, брат Себаса почувствовал незнакомую тяжесть, чувство авторитета, которое казалось несовместимым с юной внешностью Тсуны. Он был моложе своего собственного сына, но от него исходила аура командования, которую было трудно игнорировать.

"...Определенно соответствует своей фамилии", - пробормотал он, кивая в знак признательности.

"Я слышал о вас от моего брата, наследника семьи Казама. Рад с вами познакомиться. Я Нэш Голд", - сказал он, протягивая руку Тсуне. Затем он указал на своего сына. "А это мой сын, Нэш Голд-младший".

Сын Голда, Нэш-младший, поприветствовал Тсуну несколько озадаченно.

"Эм" покачал головой головой. "Привет, приятно познакомиться с тобой", - сказал он, следуя примеру отца, хотя и не был уверен, почему его отец проявляет такое уважение к кому-то младше него.

"..."

Тсуна обнаружил, что не находит слов, особенно по поводу скудной креативности семейства Голд в выборе имен. Тем не менее, он кивнул в знак признательности, а затем переключил свое внимание на Себаса.

"Я не знал, что у тебя есть брат", - признался Тсуна.

Себас ответил извиняющимся тоном. "Я должен был предупредить вас заранее..."

"Не беспокойся", - успокоил его Тсуна. "Я просто был ошеломлен тем фактом, что твой брат, похоже, замешан в каком-то теневом бизнесе".

Себас быстро объяснил. "Он приемный..."

"..."

Это откровение ненадолго заставило Тсуну замолчать, поскольку он задумался о спокойном поведении Себаса в свете этой новой информации.

Когда он, наконец, оглянулся на Голда, он не мог не заметить резких различий между Себасом и его приемным братом. Тсуна снова заговорил: "Я вижу..."

Тсуна сменил тему разговора. "Несмотря на то, что я хотел бы помочь семье Себаса, семья Казама никогда не имела никаких дел с преступным миром".

Слова Тсуны, казалось, развеяли надежду Голда. То же мрачное выражение, которое появилось на его лице ранее, вернулось.

Учитывая его молодость и ограниченное знакомство с подобными вещами, Тсуна не был до конца уверен, имела ли его семья какие-либо связи в преступном мире.

Однако он понимал, что семья Казама, будучи крупным конгломератом, влияющим на мировую экономику, вряд ли имела глубокие связи в преступном мире. Их взаимодействие с криминальным миром было больше похоже на "напряженные, но необходимые отношения", способ держать ситуацию под контролем.

"И, тем не менее, я слышал о вашем имени..."

Он решил обратиться к Нэшу, мужчине, который казался незаинтересованным в деловых дискуссиях семьи.

Услышав это, Нэш больше сосредоточился на молодом человеке, держащем баскетбольный мяч, который подавал его дядя, ожидая его следующих слов.

"Я слышал о ваших недавних усилиях по привлечению инвестиций для вашей команды", - упомянул Тсуна.

Глаза Нэша загорелись удивлением, и он кивнул в подтверждение. "Верно".

Собственные глаза Тсуны искрились энтузиазмом, хотя он сохранял спокойное и собранное выражение.

Он усердно изучал стритбол в США, но результаты не приводили в восторг.

В то время индустрия стритбола в США не предлагала многого, что могло бы произвести впечатление.

(От обычного баскетбола отличается количеством игроков — их 3, и зоной игры — половиной баскетбольного игрового поля с единственным кольцом.)

Однако Тсуна, вооруженный знаниями из своей прошлой жизни, знал, что стритбол в конечном итоге поднимется до уровня, сравнимого с НБА. Осознание плачевного состояния отрасли теперь предоставило ему возможность.

Возможность захватить индустрию для себя.

Действительно, когда Тсуна собрал эту информацию, он уже принял решение. Вместо того, чтобы ждать расцвета стритбольной сцены, почему бы не построить ее самому? Это была инвестиция, успех которой практически гарантировался, особенно с учетом огромных ресурсов семьи Казама, находящихся в его распоряжении.

"Хорошо", - затем Тсуна повернулся к Голду и продолжил: "Я не смогу помочь с вашим бизнесом. Но я могу инвестировать в будущее вашего сына."

Услышав это, ранее мрачное выражение лица Голда сменилось задумчивым хмурым взглядом.

"...Но он стремится к сцене без будущего", - пробормотал Голд себе под нос.

Учитывая текущее состояние стритбольной сцены, Голд понимал, что его перспективы туманны, если только его сын не нацелится на карьеру в НБА. Стритбольная сцена в ее нынешнем виде не сулила особых перспектив.

"Тебе не нужно беспокоиться о сцене", - заверил Голда Тсуна с легкой улыбкой.

"Оно вот-вот зацветет, - уверенно продолжал Тсуна, - даже если этого не произойдет, я сам заставлю его зацвести".

Нэш от души расхохотался.

Изначально скептически относившийся к молодому хозяину, которому служил его дядя, Нэш теперь был рад, что тот вышел поприветствовать их. Казалось, они разделяли один и тот же оптимистичный взгляд на стритбол.

"...Я же говорил тебе, папа". Все еще посмеиваясь над словами Тсуны, Нэш повернулся к своему отцу, Голду. "Я говорил тебе, я в этом не одинок. Стритбол когда-нибудь станет таким же большим, как НБА!"

Тсуна не смог сдержать улыбки. Если бы он не знал Нэша лучше, он мог бы подумать, что Нэш сумасшедший парень с какими-то невероятными мечтами.

"...Упрямый парень!"

Заметил Голд, выражение его лица стало серьезным, когда он покачал головой. Быстрая смена поведения Голда позабавила Тсуну. Это было похоже на театральное представление.

"Конечно", - добавил Тсуна, передавая баскетбольный мяч Нэшу, который без усилий поймал его. "Сначала ты должен доказать свою состоятельность. Я не инвестирую в проигрывающую команду".

У Тсуны было внутреннее чутье. В Нэше было что-то, что просто кричало о грозном противнике. Это перекликалось с предвкушением, которое он испытывал перед встречей с сильным противником, и это было инстинктивно, как шестое чувство.

И время было выбрано как нельзя лучше, поскольку у Тсуны было что-то новое, что он хотел попробовать в баскетболе, что недавно пробудилось в нем. Встреча с Нэшем предоставила прекрасную возможность проверить это.

"О?"

Услышав вызов Тсуны, Нэш не смог удержаться от ухмылки. Если и было что-то, в чем он был беззастенчиво уверен, так это в своих баскетбольных навыках.

Нет, это было выше всякой уверенности; это было чистое высокомерие. Высокомерие, которое неоднократно подтверждалось в его матчах с различными соперниками. В глазах Нэша Голда-младшего он был сливками общества среди своих сверстников.

"...Мой дядя упоминал, что ты тоже увлекаешься баскетболом", - заметил Нэш, его взгляд остановился на Тсуне, как у хищной птицы, наблюдающей за своей добычей.

"Но я надеюсь, ты не будешь возражать, если я буду играть на победу, а это может повлечь за собой некоторые разрушения".

"Хмм? Разрушение, вы говорите?" Ответил Тсуна, его улыбка стала шире. Себас и Голд нахмурились из-за неуважительного тона Нэша, но Тсуна остался невозмутимым.

На самом деле, Тсуна казался еще более взволнованным, что заставило их обменяться смущенными взглядами.

Тсуна не обиделся на провокацию Нэша. Напротив, это вызвало в нем волнующее возбуждение, заставив его кровь забурлить в предвкушении. Этот персонаж Нэша излучал тот же уровень уверенности в своих способностях, что и Тсуна.

Себас, который заботился о Тсуне с младенчества, знал, что подобные моменты, когда Тсуна вел себя как его ровесник, были чрезвычайно редки. Но он был здесь, его глаза сияли юношеским энтузиазмом.

"Хорошо, здесь поблизости есть корт?"

Спросил Тсуна с явным нетерпением.

Нэш ответил с усмешкой: "Я знаю один хороший. Там мы обычно тренируемся, что позволит тебе познакомиться с командой. Как тебе это?"

"Конечно, так даже лучше!"

<http://tl.rulate.ru/book/99077/3510990>